

МИХАЛ КОТ,
Варшавский университет

**Учатся ли политические партии?
Оценка эффективности политической игры
польских партий в процессе принятия
избирательного закона в 2001 году¹**

Abstract

M.Kamiński in his article (2002) proposed a new way to measure effectiveness of activities of political parties aiming at electoral law changes, if we assume that their purpose was to maximize the number of seats in the parliament. The conclusion is that this effectiveness was very low in Poland during the first years of transformation. This article tries to answer the question: Do political parties successfully recognize which electoral law would give them more seats in the elections in 2001? This article proposes a new index measuring effectiveness of political actors, following which we find that this effectiveness was in 2001 higher, than in previous years, but still far from the maximal possible effectiveness. It still happens that actors choose an alternative less beneficial for them.

В журнале “Studia socjologiczne” (№ 2 за 2002 год) вышла статья М.Каминьского, где автор утверждает, что политические партии в Польше в первой половине 1990-х годов не достигали нужного эффекта при разработке избирательных законов, призванных максимально увеличить количество получаемых ими парламентских мандатов. В связи с проведенными в прошлом году парламентскими выборами, которым предшествовали очередные изменения избирательного законодательства, возникает следующий вопрос: насколько эффективным было принятие положений, максимально увеличивавших количество мандатов в Сейме² для парламентских фракций, утверждавших закон о выборах в редакции 2001 года? Случай 2001 года не соответствует в целом предпосылкам модели, предложенной М.Каминь-

¹ Kot M. Czy partie polityczne uczą się? Ocena skuteczności partii politycznych w trakcie gry o Ordynację wyborczą w 2001 roku // Studia socjologiczne. — 2002. — 3(166). — S. 93–113.

² Польский парламент состоит из двух палат: верхней палаты — Сената и нижней палаты — Сейма.

ским (2002). Эта модель требует выделения двух избирательных законов: принятого и его “ближайшего конкурента” (которым чаще всего является действовавший закон). В 2001 году предыдущий избирательный закон не являлся конкурентом по отношению к новопринятому, так как изменения были обусловлены необходимостью согласования с новой конституцией и новым административным делением страны. Среди представленных проектов изменений также нет ни одного, который можно было бы считать конкурентом по отношению к принятому закону. Рассматривалось множество изменений в разных направлениях. Каждый способ выделения альтернативного избирательного закона представляется одинаково валидным, и нельзя в полной мере обосновать, почему “ближайшим конкурентом” не признан другой закон. Необходимо разработать иную концепцию. Такая идея предлагается в этой статье в связи с анализом поведения партий при утверждении нового избирательного закона в 2001 году.

Аналізу предшествует краткое описание проектов нового избирательного закона, выдвинутых всеми парламентскими фракциями, а также группами депутатов во второй половине 1999 года. Затем рассматривается эволюция позиций основных партий, нашедшая выражение в последующих версиях проектов, предложенных комиссии Сейма, на фоне изменений политической ситуации в Польше, в частности рейтингов тех или иных группировок.

Далее приводятся данные, необходимые для анализа эффективности игр, и объясняется, каким образом группировки, участвующие в принятии избирательного закона, идентифицируются с участвовавшими в выборах, а также каким образом они голосовали по поводу определенных изменений в законе. На этом основании можно проанализировать, как решения, за которые высказывались отдельные партии, повлияли бы на их результат в выборах.

Третий параграф начинается с анализа эффективности при разных способах выделения альтернативного избирательного закона: решения, в большей или меньшей степени пропорционального принятому. Оказывается, что в одном случае партии достигали эффективности, близкой к стопроцентной, а в другом — крайне низкой. Затем исследуется эффективность действий партии, если альтернативным избирательным законом для каждой партии считать тот проект, который был собственно для нее альтернативным. Все упомянутые методы дают разные результаты, чем обосновано введение коэффициента относительной эффективности, значение которого свидетельствует о том, что игроки использовали около 70% своих возможностей. Это больше, чем в предыдущие годы, однако еще далеко от ситуации, когда можно было бы говорить о высокой эффективности.

Первые проекты нового избирательного законодательства и политическая ситуация в Польше

В середине 1999 года в Сейм поступило пять проектов нового закона о выборах в Сейм, представленных всеми существующими парламентскими фракциями, а также группами депутатов Избирательной акции “Солидарность” (ИАС) (главным образом от Консервативно-либеральной партии — КЛП). Вот основные принципы проектов:

Проекты ИАС и Союза левых демократов (СЛД) были выгодны для больших фракций (небольшие округа, метод д’Ондта), причем проект СЛД отвечал им в большей степени. В свою очередь, проекты Унии свободы (УС)

и Польской народной партии (ПНП) были выгодны таким, как они, средним и малым партиям. Это согласуется с результатами исследований, которые в начале 1999 года показали, что мы имеем дело с двумя большими (СЛД — более 30%, ИАС — немногим менее 30%) и двумя малыми (ПНП и УС — около 10%) фракциями. Совершенно новый элемент предлагал проект группы депутатов ИАС, самое революционное положение которого звучало так: “Деление на избирательные округа, их номера и границы, число депутатов, избираемых в каждом округе, а также резиденции окружных избирательных комиссий определяет Государственная избирательная комиссия”¹. Принятие этой поправки повлекло бы за собой изъятие решений, касающихся структуры избирательных округов, из сферы ведения самых заинтересованных лиц, то есть политиков. Таким образом, вполне понятен тот факт, что это положение фактически не было принято во внимание в дальнейшей работе Сейма. Остальные элементы данного проекта были близки к тому, что предлагали ИАС и СЛД. Таблица 1 соотносит основные параметры, относящиеся к распределению мандатов между партиями согласно этим пяти проектам.

Таблица 1

Сопоставление самых важных (с точки зрения распределения мандатов в Сейме между политическими фракциями) положений проектов закона о выборах в Сейм, выдвинутых в 1999 году

Параметры	Проект ИАС	Проект СЛД	Проект УС	Проект ПНП	Проект КЛП
Национальный список	ДА	ДА/НЕТ*	ДА	НЕТ	НЕТ
Число округов	50	52	37	36	?
Метод подсчета голосов**	д’Ондта	д’Ондта	Сент-Лагю	Модифицированный Сент-Лагю (1,4)	д’Ондта

* В проекте СЛД вместо национального списка предложен всепольский список — положение формально очень похожее, но более выгодное для больших комитетов.

** Описание метода голосования можно найти в: [1].

Кроме описанных проектов, на рассмотрение в Сейм поступили три проекта закона о выборах в Сенат. В связи с большим количеством предложений была создана комиссия Сейма, в задачи которой входила подготовка единого законодательного проекта изменения закона о выборах в Сейм и Сенат РП. Результатом ее работы стало создание проекта, рассмотренного в первом чтении на 85 заседании Сейма 7 сентября 2000 года. Кроме поправок, связанных с необходимостью адаптации положений закона о выборах к требованиям новой конституции, и изменений в принципах финансирования предвыборных кампаний (этот аспект, несмотря на многие любопытные моменты, из него вытекающие, не является темой данной статьи) важнейшим положением проекта являлось сокращение количества округов при выборах в Сейм с 52 до 41 (избирательные округа в случае выборов в Сенат должны были совпадать с ними). В избирательных округах выбиралось бы

¹ Проект поправок к избирательному закону, III созыв, бланк № 1390, с. 2, ст. 46, абз. 1.

от 7 до 17 депутатов, что означало укрепление позиций средних партий по сравнению с тем, что давал предыдущий закон о выборах, а также сокращение количества мандатов, распределяемых в рамках национального списка с 69 до 50. Должны были сохраняться избирательные барьеры и метод д'Ондта при подсчете голосов за места в Сейме.

Данный проект вновь поступил в комиссию для рассмотрения выдвинутых поправок. После этого комиссия направила в Сейм на второе чтение очередной проект закона о выборах вместе с предложениями меньшинств, выдвинутыми по поводу данного проекта. Он значительно отличался от предыдущей версии. Предусматривалось создание 40 избирательных округов (вместо 41, согласно предыдущему проекту), а также предлагался другой метод подсчета голосов — модифицированный метод Сент-Лагю (первый делитель 1, 4). Депутаты вновь внесли в данный проект свои коррективы, которые, после рассмотрения комиссией, вместе с предложениями меньшинств стали предметом дебатов и голосования в Сейме во время третьего чтения, и в результате был принят закон, действовавший во время следующих выборов. Прежде чем мы рассмотрим, за какие решения выступали отдельные партии, следует вкратце напомнить, как изменялась политическая ситуация между 1999 и 2001 годами.

Начавшийся в первой половине 1999 года процесс падения рейтинга ИАС не только не прекратился, но продолжался более или менее интенсивно в течение всего этого времени. В момент принятия закона о выборах рейтинг ее колебался в пределах 10%. В то же время поддержка СЛД превышала 40%. По всеобщему убеждению, оставалось единственное сомнение по поводу грядущих выборов — получит ли СЛД собственно подавляющее большинство мандатов в Сейме. Предотвращение этого и должно было стать одной из главных целей нового закона о выборах.

Политическая игра во время принятия закона о выборах в 2001 году

Чтобы анализировать эффективность действий политических партий в определении положений избирательного закона, которые окажутся ex post выгодными для них, нам нужно соотнести политические блоки, стартующие в выборах, с депутатами, участвующими в принятии законодательства, на основании которого проводились выборы. Проанализируем действия следующих блоков, участвовавших в выборах 2001 года: Союз левых демократов (СЛД), Избирательная акция “Солидарность правых” (ИАСП), Гражданская платформа (ГП), Польская народная партия (ПНП), “Право и справедливость” (ПиС), Лига польских семей (ЛПС). В анализ не включена группировка “Самооборона РП” (СРП), которая не участвовала в принятии избирательного закона. Исключены также блоки, получившие на выборах менее 5% голосов, так как они не преодолели избирательный барьер, отмена которого вообще не рассматривалась, а следовательно, изменение других положений в законе о выборах все равно не дало бы им ни одного мандата. Однако примем во внимание коалицию ИАСП, которая, правда, не преодолела барьер, предполагаемый для коалиций, но в процессе обсуждения закона о выборах рассматривалась возможность снижения барьера для коалиций до 5%. Принятие этого предложения позволило бы ИАСП получить свои мандаты.

Примем следующие принципы идентификации. Преференции СЛД, ИАСП и ПНП определяются по тому, как голосовали члены соответствующих парламентских клубов — СЛД, ИАС и ПНП, причем если менее 10% членов данного клуба голосовали иначе, чем остальные, позиция клуба считается единой. Предпочтения ЛСП определяются по голосованию членов депутатской группы “Польское согласие” (ПС). Предпочтения ГП мы будем отождествлять с голосованием депутатов, которые в момент принятия избирательного закона заявили о своем участии в этом новом политическом движении (в частности, М.Плажиньский и Я.Левадовский), а также депутатов КЛП, которые ко времени голосования еще не вступили в ГП, но по интересующим нас вопросам голосовали, как ее члены. Расхождения в их точках зрения касались в основном финансирования предвыборной кампании из госбюджета, о чем мы здесь не будем говорить. Больше всего проблем связано с идентификацией преференций ПиС. Этот избирательный комитет состоял из, во-первых, комитетов “Права и справедливости”, основанных Я.Качиньским и представляемых в Сейме двумя депутатами: самим основателем и Л.Дорном, и, во-вторых, Союза правых (СП) — партии, созданной в 2001 году политиками ИАС. Во время принятия избирательного закона представители этих двух общностей голосовали по-разному по многим вопросам, имевшим ключевое значение для будущего состава Сейма. Однако поскольку учреждение общего комитета произошло в порядке вступления СП в ПиС и так как представители СП в процессе голосования были членами (из наиболее лояльных) клуба ИАС, представляется резонным считать способ голосования двух упомянутых выше лидеров данной группировки позицией ПиС.

Подлежали голосованию шесть основных поправок, непосредственно влияющих на распределение мест в Сейме между политическими группировками (выдвинутых коррективов было больше, однако часть из них утратили свой смысл после обсуждения других). Было предложено несколько десятков поправок, касающихся незначительных изменений в отнесении некоторых повятов к определенным округам (как следует из проведенной имитации, каждая из них могла бы изменить принадлежность, в лучшем случае, двух мандатов, что было связано скорее с локальными интересами, чем с целостной позицией партии). Одно из предложений — введение одномандатных избирательных округов, или *de facto* проведение выборов на основе мажоритарного метода — было не допущено маршалом к голосованию ввиду несоответствия его статье 96 Конституции РП, которая гласит: “Выборы в Сейм — всеобщие, равные, прямые и *пропорциональные* (курс мой. — М.К.); проводятся тайным голосованием”¹. Это привело к ожесточенному спору между авторами предложения и спикером Сейма². В таблице 2

¹ Конституция РП от 2.04.1997 г.

² В регламенте Сейма не предусмотрена возможность решения спикером вопроса о вынесении той или иной поправки на голосование. Однако, с другой стороны, принятие избирательного закона, противоречащего Конституции РП, могло бы в случае признания его таковым постановлением Конституционного суда после выборов повлечь за собой аннулирование выборов в Сейм, а это грозило бы законодательным патом. Среди специалистов по конституционному праву нет единого мнения относительно того, что произошло бы в этой ситуации.

отражена картина голосования депутатов, представляющих позиции партий, участвовавших в выборах. Ниже изложено содержание данных поправок:

- Поправка № 28, часть 2. В соответствии с ней, выборы проводились бы в 48 избирательных округах, причем вместе с тем был бы упразднен национальный список.
- Поправка № 24 идентична предложению меньшинства (№ 14). Смысл этого изменения — упразднение национального списка.
- Предложение меньшинства № 15 постулировало снижение барьера для участия коалиции в распределении мандатов с 8% до 5% всех признанных действительными голосов.
- Предложение меньшинства № 21 имело целью изменение способа подсчета голосов в избирательных округах. Предлагалось распределять мандаты по методу д'Ондта.
- Поправка № 36 касалась распределения мандатов по методу Сент-Лагю с первым делителем, равным 1, а не 1,4, как было предусмотрено в проекте комиссии.
- Согласно поправке № 37, методом распределения мандатов должен был стать модифицированный метод Сент-Лагю с первым делителем, равным 1,7.

Таблица 2

Распределение голосов представителей отдельных политических блоков по поводу поправок, относящихся к способу распределения мандатов в Сейме

Поправки	ИАСП	СЛД	ПНП	УС	ПиС	ЛПС	ГП	Принято/ Отклонено
Поправка № 28, часть 2	Против	За	Против	Против	Против	Против	Против	Отклонено
Предложение меньшинства № 14, поправка № 24	За	Против	За	Против	СП — за, ПиС — против	За	За	Принято
Предложение меньшинства № 15	Против	Против	Против	Против	СП — за, ПиС — против	Против	Против	Отклонено
Предложение меньшинства № 21	Против	За	Против	Против	Против	Против	Против	Отклонено
Поправка № 36	Против	Против	Против	За	СП — за, ПиС — против	Против	Против	Отклонено
Поправка № 37	Против	За	Против	Против	Против	Против	Против	Отклонено

В колонке ПиС отдельно представлены позиции депутатов Я. Качиньского и Л. Дорна (ПиС) в отличие от позиций депутатов, создавших учрежденный позднее Союз правых (СП).

В итоге был принят проект, согласно которому 460 депутатов выбирают в 41 избирательном округе (без национального списка), количество мандатов в которых колеблется от 7 (12-й округ — Хшанов и 28-й округ — Ченстохова) до 19 (19-й округ — Варшава). Среднее количество депутатов, выбираемых в каждом округе, составляет 11,2. Голоса соотносятся с мандатами модифицированным методом Сент-Лагю (первый делитель 1,4). При этом сохранились существовавшие ранее избирательные барьеры. За этот избирательный закон голосовали все парламентские клубы, за исключением СЛД, и большая часть депутатов, не являвшихся членами какой-либо партии¹.

Коэффициенты Каминьского

М.Каминьский [3] предлагает два коэффициента — π и γ , которые отражают эффективность действий политических партий, участвующих в изменении избирательных законов. Исходит он из той предпосылки, что мотивом изменений является получение данным политическим блоком максимального количества мест в будущем парламенте. Вторая предпосылка — выделение двух конкурирующих проектов избирательного закона, один из которых был принят. Коэффициент π показывает, какая часть игроков поддерживала более выгодный для себя (в смысле количества мест в парламенте) избирательный закон [3]. А γ означает средний выигрыш игроков [3], причем под “выигрышем” здесь понимается разница между количеством мандатов, получаемых данной партией благодаря избирательному закону, который она поддерживала, и количеством мандатов при избирательном законе, отклонявшемся партией. Следует обратить внимание, что “выигрыш” может выражаться отрицательным числом, если партия поддерживала худшее для себя решение.

Количество мандатов при принятом избирательном законе, естественно, равно результату, полученному партией в выборах, а чтобы определить число мандатов при отклоненном избирательном законе, нужно провести имитацию распределения мест. В каждой имитации, проведенной в данной работе, предполагается, что в случае действия альтернативного избирательного закона не изменились бы ни способ голосования избирателей, ни ситуация на политической сцене². Эти тезисы, разумеется, несколько упрощены, и следует помнить, что любое определение “выигрыша” (или, когда он имеет отрицательный знак, — “потери”) имеет условный характер. В дальнейшей части этой статьи, говоря о том, что партия “приобрела” (“выиграла”) или “потеряла” (“проиграла”) голоса/мандаты, мы не формулируем ка-

¹ Стоит отметить, что отклонение этого проекта могло привести к непредвиденным конституционно-правовым последствиям. По мнению многих экспертов, действующий избирательный закон не соответствовал Конституции РП, и Сейм III созыва, вероятно, нового избирательного закона не успел бы принять.

² Все имитации, представленные в этом разделе, проведены при помощи специально созданной применительно к требованиям этой работы программы “Symulacje”. Они основываются на результатах выборов 2001 года на уровне гминов. После этого гмины объединили в избирательные округа согласно структуре округов, представленной в отдельных проектах избирательного закона, был также произведен подсчет голосов, отданных за отдельную партию в каждом округе. Мандаты распределялись отдельно по каждому избирательному округу в соответствии с принципами, представленными в проектах избирательного закона. Автор охотно предоставит всем желающим программу и все необходимые материалы.

тегорических заключений, и для простоты не будем каждый раз напоминать, что имеем в виду “потерю” или “выигрыш” при условии воплощения оговоренных выше тезисов.

Анализ игры

Чтобы рассчитать величину коэффициентов, предложенных М.Каминским [3], для игроков, участвовавших в принятии избирательного закона в 2001 году, нужно выделить принятый закон и альтернативный. Принятый избирательный закон, конечно же, определяется однозначно. Сложнее определить альтернативный закон. В этом случае не было ни одного проекта, который непосредственно конкурировал бы с окончательно принятым решением. Было лишь много частных положений, которые изменяли только некоторые аспекты избирательного права и касались решений, выгодных как для малых, так и для больших партий. Альтернативным избирательным законом нельзя признать и *status quo*, так как новая Конституция РП, а также новое территориальное деление Польши требовали изменения избирательного законодательства.

Можно выделить два основных направления возможных изменений в противовес принятым. Во-первых, избирательный закон мог быть “более пропорциональным”, а во-вторых, мог в большей мере отвечать крупным партиям. Можно также исходить из того, что для каждой партии альтернативный избирательный закон имел свою форму — либо тот, за который она выступала, либо, если она голосовала за принятое в итоге решение, тот, над которым эксперты данной партии задумывались как над альтернативным решением (мы идентифицируем его на основании “зондирования” и “степени пропорциональности” отдельных решений).

Оказывается, что оценка эффективности в большой мере зависит от того, какое решение мы сочтем альтернативным по отношению к принятому. Поэтому был предложен коэффициент эффективности, принимающий во внимание все рассматриваемые проекты.

Эффективность в случае признания альтернативным избирательного закона, выгодного для больших партий

В качестве альтернативного избирательного закона первым примем проект, на основании которого выборы проводились бы в 48 округах, в соответствии с поправкой № 28, а голоса соотносились бы с мандатами на основе метода д’Ондта. Это решение более выгодно большим избирательным комитетам, таким как СЛД–УТ. Все остальные фракции вполне резонно выступали против обоих изменений (и по структуре округов, и по методу распределения мандатов). Таблица 3 представляет реальные и альтернативные результаты, а также предпочтения игроков при таком способе определения альтернативного избирательного закона; π_i показывает, действовала ли партия эффективно ($\pi_i = 1$) или неэффективно ($\pi_i = 0$) или же в обоих случаях получала одинаковые результаты ($\pi_i = 0,5$); γ_i означает величину “выигрыша” партии i .

Соответствующее значение коэффициентов составляет: $\pi = 0,91$; $\gamma = 2,46$. Все игроки верно идентифицировали свою выгоду, о чем свидетельствует близкое к единице значение индекса π . Данная величина была бы равна 1, если мы исключим из рассуждений коалицию ИАСП, которая и в том, и в

другом случае не получает ни одного места в Сейме. Однако похоже, что и данная фракция верно идентифицировала выигрышное для себя решение, проголосовав против избирательного закона, предпочтительного для больших партий. Подобные выводы следуют также из анализа величины коэффициента γ , значение которого свидетельствует о том, что каждая фракция благодаря голосованию “спасла” в среднем более 11 своих мест в Сейме¹.

Таблица 3

Реальные и альтернативные результаты, предпочтения игроков, а также значение коэффициентов π_i и γ_i в ситуации, когда альтернативным избирательным законом считается избирательный закон со структурой округов, предусмотренной поправкой № 28, и пересчетом голосов по методу д’Ондта

Игроки	Доля мандатов, %, в выборах 23.09.2001 (X_i)	Доля мандатов, %, при применении избирательного закона, выгодного крупным партиям (Y_i)	Голосование,		
			s_i^*	π_i	γ_i
СЛД–УТ	46,95	55,22	–1	1	8,26
ИАСП	0	0	1	0,5	0
ПНП	9,13	7,4	1	1	1,73
ГП	14,13	13,04	1	1	1,08
ПиС	9,56	7,82	1	1	1,73
ЛПС	8,26	6,3	1	1	1,95

* “1” — означает голосование за принятый избирательный закон, “–1” — голосование за альтернативный избирательный закон.

Если же мы будем трактовать результаты не как число мест в Сейме, а как силу, которую получает данная партия и которая определяется индексом силы² Шаплея–Шубика при данном распределении мандатов, то эффективность оказывается еще больше. В таблице 4 приведены значения индексов силы и показатели выигрыша партии в такой интерпретации. В случае принятия альтернативного проекта коалиция СЛД–УТ получила бы абсолютное большинство в Сейме, следовательно, стала бы единственной выигравшей минимальной коалицией, то есть значение индекса силы было бы для нее равно 1, а для всех остальных игроков — 0. В случае же принятого избирательного закона, то есть в Сейме IV созыва значение данного индекса для СЛД–УТ равно $\frac{2}{3}$, а для остальных фракций (кроме ИАСП), которые вошли в Сейм, — $\frac{1}{15}$.

¹ Говоря о том, что партии “спасли” свои мандаты, я имею в виду, что они голосовали за решение, которое давало им в среднем на 11 мандатов больше, причем часть игроков (голосовавшие за принятое решение) реально выиграли, тогда как СЛД получил меньше мандатов, несмотря на то, что был против принятого избирательного закона.

² Данный индекс можно получить следующим образом: сначала исследуются все “мутации” политических партий и выбирается та группировка, благодаря которой коалиция оказывается в большинстве. Затем для каждой партии определяется количество коалиций, которым она придала “критическую массу”, и результат делится на общее число перестановок. Таким образом мы получаем значение индекса силы для каждой фракции. Более подробное описание см. в: [2].

При таком подходе $\pi = 0,91$; $\gamma = 15,6$. Таким образом, эффективность действий партии возрастает еще больше, и можно сказать, что каждый из игроков голосовал за решение, “лучшее” для него в среднем на 15 баллов, или увеличивающее его силу более чем на 15%.

Таблица 4

Реальные и альтернативные результаты, интерпретируемые как сила группировки, предпочтения игроков, а также значение коэффициентов π_i и γ_i в ситуации, когда альтернативным избирательным законом считается избирательный закон с поправкой № 28 относительно структуры округов и пересчетом голосов по методу д’Ондта

Игроки	Значение индекса Шап-ляя–Шубика по итогам выборов 23.09.2001, X_i	Значение индекса Шап-ляя–Шубика при избирательном законе, выгодном крупным фракциям, Y_i	Голосование,		
			s_i^*	π_i	γ_i
СЛД–УТ	67	100	–1	1	67
ИАСП	0	0	1	0,5	0
ПНП	6,7	0	1	1	6,7
ГП	6,7	0	1	1	6,7
ПиС	6,7	0	1	1	6,7
ЛПС	6,7	0	1	1	6,7

Значения индексов силы рассчитаны в процентах так, чтобы их общая сумма составляла 100 (учитывая не рассматриваемую здесь “Самооборону”).

* “1” – голосование за принятый избирательный закон, “–1” – голосование за альтернативный избирательный закон.

Эффективность в случае признания альтернативным избирательного закона, выгодного для малых партий

Как альтернативное решение можно рассматривать также избирательный закон, отличающийся от принятого методом подсчета мест в Сейме (обычный вместо модифицированного Сент-Лагю), а также барьером для коалиций (5% вместо 8%). За такой избирательный закон высказывалась только ПиС, а остальные партии были против. В таблице 5 представлены реальные и возможные результаты, а также предпочтения игроков. Значения показателей $\pi = 0,42$; $\gamma = -0,06$.

Эффективность действий политических акторов в этом случае значительно ниже, чем в предыдущем. Менее чем половина партий верно определили для себя более выигрышное решение. Особенно много (24 мандата) “потеряла” ИАСП. Отсюда показатель γ имеет отрицательное значение, а это значит, что в среднем каждая фракция “потеряла” $1/3$ мандатов в Сейме.

Последствия принятия альтернативного избирательного закона, как и в предыдущем случае, можно было предугадать. Игроки осознавали, что он был бы выгоден малым партиям, и отдавали себе отчет в том (об этом в своем выступлении в Сейме упоминал Л.Дорн), что отклонение данного закона увеличивает шансы получения коалицией СЛД–УТ абсолютного большинства в будущем Сейме. В рассмотренной ранее ситуации партии также имеют на выбор два решения, одно из которых значительно выгоднее для больших партий (СЛД–УТ). Тогда почему в первом случае все фракции

верно определили, что будет для них более выгодным, а во втором — только менее чем половина? Ответ на этот вопрос связан скорее всего с опасениями правых политиков перед появлением новых субъектов на политической сцене и делением уже существующих.

Таблица 5

Соотнесение реальных и альтернативных результатов, предпочтений игроков и значений коэффициентов π и γ в ситуации, когда альтернативным избирательным законом считается закон с пересчетом голосов по обычному методу Сент-Лагю и 5-процентным барьером для коалиций

Игроки	Доля мандатов, %, в выборах 23.09.2001 (X_i)	Доля мандатов, %, при избирательном законе, выгодном для малых партий (Y_i)	Голосование,		
			s_i^*	π_i	γ_i
СЛД–УТ	46,95	42,2	1	1	4,78
ИАСП	0	5,21	1	0	-5,21
ПНП	9,13	9,78	1	0	-0,65
ГП	14,13	13,04	1	1	1,08
ПиС	9,56	9,56	-1	0,5	0
ЛПС	8,26	8,7	1	0	-0,43

* “1” — голосование за принятый избирательный закон, “-1” — голосование за альтернативный избирательный закон.

Обратим внимание на силу отдельных политических партий в обоих случаях. Оказывается, что ИАСП, даже если бы вошла в Сейм, не принадлежала бы ни к какой минимальной коалиции¹. Тогда сила ИАСП (определяемая индексом Шаплея–Шубика) была бы равна нулю, а следовательно, ее присутствие в Сейме не изменило бы ощутимо силы остальных партий. Вывод таков: несмотря на то, что партии действовали якобы неэффективно, ошибочное решение не уменьшало их силу в будущем парламенте, хотя изменялось число полученных ими мандатов.

Эффективность в случае признания альтернативным специфичного для каждой партии избирательного закона

Можно сказать, что, выбирая наилучший для себя избирательный закон, партии рассматривали не все возможные, а только некоторые решения. Каждая уже в самом начале должна была отклонить определенные варианты, явно дающие ей меньше мандатов, чем другие доступные решения. Поэтому можно для каждого игрока принять как альтернативный тот избирательный закон, который он действительно рассматривал как альтернативу принятому. Определить это можно, анализируя характер голосования каждой партии и исключая решение, для нее очевидно невыгодное. В случае, когда игрок голосовал за другой вариант, чем принятый, альтернативным избирательным законом будем считать тот, за который он голосовал. В таблице 6 представлены избирательные законы, признанные альтернативными для отдельных фракций.

¹ К такой коалиции, которая теряет имеющееся парламентское большинство с выходом из нее любого игрока.

Таблица 6

**Избирательные законы,
составлявшие реальную альтернативу для отдельных партий**

Игроки	Число округов	Метод распределения мандатов	Барьер для коалиции, %	Национальный список
СЛД-УТ	48	Д'Ондта	8	да
ИАСП	41	Сент-Лагю	5	нет
ПНП	41	Сент-Лагю	8	да
ГП	41	Сент-Лагю	8	нет
ПиС	41	Сент-Лагю	5	да
ЛПС	41	Сент-Лагю	5	нет

Определяя таким образом ситуацию принятия решения, мы имеем для каждой фракции один (необязательно единый для всех) альтернативный по отношению к окончательно принятому избирательный закон, а также можем определить, за какое решение в конечном счете выступала данная партия. В связи с этим можно вычислить значения коэффициентов π и γ . Результаты представлены в таблице 7.

Значение коэффициентов эффективности: $\pi = 0,5$; $\gamma = 0,43$. Ровно половина игроков правильно определили выигрышное для себя решение, причем в среднем каждая партия “приобрела” благодаря своему выбору около 2 мандатов. Большой выигрыш либо ущерб встречаются только в случае двух крупнейших фракций Сейма III созыва — ИАСП и СЛД-УТ.

Таблица 7

Реальные и альтернативные результаты в соотношении с предпочтениями игроков и значениями коэффициентов π и γ в ситуации, когда альтернативным избирательным законом считается закон, специфичный для каждого игрока

Игрок	Доля мандатов, %, в выборах 23.09.2001 (X_i)	Доля мандатов, %, при избирательном законе, “действительно альтернативном” для каждой партии (Y_i)	Голосование,		
			s_i^*	π_i	γ_i
СЛД-УТ	46,96	55,22	-1	1	8,26
ИАСП	0,00	5,22	1	0	-5,22
ПНП	9,13	10,22	1	0	-1,09
ГП	14,13	13,91	1	1	0,22
ПиС	9,57	10,43	-1	1	0,87
ЛПС	8,26	8,70	1	0	0,43

* “1” — голосование за принятый избирательный закон, “-1” — голосование за альтернативный избирательный закон.

Индекс относительной эффективности

Все описанные выше способы выделения альтернативного избирательного закона в большой степени произвольны и не дают полного представления о ситуации. В связи с этим возникает вопрос: как измерять эффектив-

ность политических партий после осуществленных ими изменений в избирательном законе, когда мы имеем больше двух рассматриваемых проектов?

Вместе с тем касательно индексов π и γ можно сделать следующее замечание. Они указывают только на то, сколько игроки, участвующие в принятии избирательного законодательства, “выиграли” или “потеряли”. При этом остается в стороне вопрос о том, сколько они могли “выиграть” или “потерять”. Потенциальные возможности “выигрышей” и “потерь” зависят от ряда факторов, таких как ограничения в изменениях, которые парламент может вносить в избирательный закон, или территориальная дифференциация избирательных предпочтений (в обществах с высокой региональной дифференциацией в этом отношении существуют большие возможности влияния на результат выборов через, скажем, определение границ избирательных округов, более выгодных для себя).

Ответить на эти два вопроса позволяет новый индекс Z , основанный на следующей интуиции. Когда речь идет об эффективности чьих-либо действий, имеется в виду, что он верно, с собственной точки зрения, использовал имеющиеся у него возможности. Если существует много разных возможностей, можно анализировать, как сделанный выбор соотносится с наилучшим и наихудшим из всех возможных. Подобным образом дело обстоит и в случае эффективности политических партий в процессе принятия нового избирательного закона. Каждая должна высказаться за один из многих возможных вариантов. Каждый выбор влечет за собой определенные последствия, касающиеся распределения мандатов в Сейме. Если смотреть с точки зрения отдельно взятых игроков, можно (естественно, уже после выборов) выделить, с одной стороны, проект, который для данной партии дает наименьший результат (как количество мандатов или как значение индекса силы), а с другой — наибольший. В таком случае можно подсчитать, какую часть доступного “выигрыша” (при реализации оптимального избирательного закона) получают игроки при применении проекта, за который они выступают, причем выигрыш здесь понимается как разница между получаемым при поддерживаемом партией избирательном законе результатом и наименьшим возможным (или получаемым при применении наихудшего для данной партии избирательного закона). Индекс относительной эффективности является средней величиной относительных “выигрышей” всех игроков. Формально это выглядит следующим образом:

Пусть N означает число игроков — партий ($|N| = n$), а K — число рассматриваемых проектов избирательного закона ($|K| = k$). Пусть W — матрица ($n \times k$) результатов отдельных игроков при применении рассматриваемых проектов. W_{ij} — результат i -й партии при j -м избирательном законе. Примем следующие обозначения:

$\min W(i) = \min_{1 \leq j \leq k} W_{ij}$ — проект избирательного закона, при котором игрок i получает самый низкий результат,

$\max W(i) = \max_{1 \leq j \leq k} W_{ij}$ — проект избирательного закона, при котором игрок i получает самый высокий результат,

j_i — избирательный закон, поддерживаемый i -й партией,

$W_i = W_{ij}$ — результат игрока i при поддерживаемом им избирательном законе.

Для каждого игрока можно подсчитать его относительный выигрыш, определяемый следующим образом:

$$z_i = \frac{W_i - \min W(i)}{\max W(i) - \min W(i)}, \text{ при } \max W(i) \neq \min W(i),$$

а также $z_i = 1/2$, при $\max W(i) = \min W(i)$.

Индекс относительной эффективности имеет следующую форму:

$$Z(N, K) = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n z_i.$$

Если возможны только два варианта действий, партия выбирает или наихудший выход, и тогда $z_i = 0$, или наилучший, и тогда $z_i = 1$. А если оба варианта дают игроку одинаковый результат или если $\min W(i) = \max W(i)$, то $z_i = 1/2$. Тогда видно, что индекс Z является простым обобщением индекса π в ситуации, когда мы учитываем более чем два проекта.

Стоит обратить внимание на определение сферы доступных проектов. Когда мы хотим исследовать, каким образом игроки использовали имевшиеся в процессе принятия закона возможности, нужно учитывать только те варианты, которые появлялись в поле публичных дебатов, например при внесении на голосование в парламенте. Дополнительным преимуществом такого подхода является возможность точного определения реальных предпочтений игроков на основании способа их голосования по поводу отдельных решений.

Слабая сторона индекса Z состоит, однако, в его подверженности сильным изменениям величины, если к числу рассматриваемых проектов добавить предложения, в соответствии с которыми определенные игроки получили бы меньше прежнего минимума или больше прежнего максимума. Впрочем, можно говорить о том, что с учетом такой альтернативы меняется ситуация, следовательно, если в новой ситуации действия игроков не меняются, должно измениться значение показателя эффективности. В любом случае нужно принимать во внимание аспект выделения рассматриваемых и учитываемых проектов.

Ниже представлены данные, необходимые для определения значения показателя Z для политической игры в процессе принятия избирательного закона в 2001 году.

Блок СЛД–УТ больше всего мандатов получает при поддерживаемом им избирательном законе, предполагающем 48 избирательных округов и метод д'Ондта, а именно 254. Меньше всего мандатов ему достается при избирательном законе, включающем метод Сент-Лагю с барьером для коалиции 5%, а также предложение меньшинства № 28 (касающееся незначительных изменений в границах избирательных округов), то есть 193 мандата.

- ИАСП поддерживала принятый избирательный закон, при котором не получила ни одного мандата. А могла бы получить 25 мандатов, если бы барьер для коалиции составлял 5% и голоса подсчитывались по методу Сент-Лагю, а также если бы прошло одно из предложений меньшинства № 27, № 28 или № 29 (относительно структуры избирательных округов).
- ПНП так же, как и ИАС, поддерживала принятый избирательный закон, при котором получила 42 мандата. Наихудший результат она получила бы при избирательном законе, поддерживаемом СЛД, — 34 мандата, а наилучший, если бы в принятом избирательном законе модифицированный метод Сент-Лагю был заменен обычным методом, — 47 мандатов.

- ПиС наихудший результат получила бы, если бы действовал избирательный закон, поддерживаемый СЛД, с изменением, заключающемся в снижении барьера для коалиций с 8% до 5% (если бы ИАСП участвовала в распределении мест), то есть 35 мандатов. А максимальный результат (48 мандатов) ПиС получила бы, если бы утвердили избирательный закон, соответствующий ее интересам, то есть если бы голоса подсчитывались по обычному методу Сент-Лагю, а также если бы существовал национальный список, предполагаемый в проекте, представленном комиссией.
- ЛПС могла получить максимум 42 места в Сейме, если в действующем избирательном законе метод пересчета голосов на мандаты заменить обычным методом Сент-Лагю, минимальное же количество мандатов могло составить 27. При поддержанном ЛПС принятом избирательном законе она получила 38 мандатов.
- Возможные результаты ГП колеблются между 58 мандатами, если бы голоса пересчитывались обычным методом Сент-Лагю, барьер для коалиции составлял 5% и было принято предложение меньшинства № 27, и 66 местами в Сейме, если бы депутатские мандаты определялись по модифицированному методу Сент-Лагю при первом делителе, равном 1,7. При принятом избирательном законе ГП, которая поддерживала его, получила 65 мест в Сейме.

Таблица 8

Максимальные и минимальные результаты, а также получаемые при избирательном законе, поддерживаемом данной партией

Варианты и относительный выигрыш	СЛД-УТ	ИАСП	ПиС	ПНП	ГП	ЛПС
Минимальный результат при рассматриваемых проектах	193	0	35	34	58	27
Результат при избирательном законе, поддерживаемом партией	254	0	48	42	65	38
Максимальный результат при рассматриваемых проектах	254	25	48	47	66	42
Относительный выигрыш, z_i	1	0	1	0,62	0,87	0,7

На основании этих данных можно определить значение показателя Z . Оно составляет 0,7, то есть партии на 70% использовали имевшиеся при выборе избирательного закона шансы. Если мы сопоставим значение этого индекса со значением индекса π , обобщением которого тот является, то увидим постепенное повышение со временем эффективности действий коллективных акторов на польской политической сцене (табл. 9). Однако нельзя забывать, что это разные показатели, и, сравнивая их значения, следует иметь это в виду. Растущая эффективность связана со стабилизацией политической сцены, которая в 2001 году, несмотря на определенные перетасовки, такие как участие в игре новых игроков, была явно более предсказуема, чем в предыдущие годы. Социологические исследования, правда, не давали точных прогнозов, но разница составляла считанные проценты, что не меняло расстановки сил, предполагаемой на основании предварительных расчетов.

Таблица 9

**Сравнение значения коэффициента Z на 2001 год
со значениями коэффициента π по предыдущим годам**

Коэффициенты	π^*			Z
	1989	1991	1993	
Год	1989	1991	1993	2001
Значение	0	0,35	0,65	0,7
Число игроков	2	10	13	6

* *Источник:* [3, с. 346]. Показатель 1989 года касается только одной стороны — коммунистической партии.

Комментарий

В случае выбора между принятым избирательным законом и законом, более выгодным крупным партиям, все фракции верно определяли правильное решение. С другой стороны, когда альтернативой считается избирательный закон, “более пропорциональный” по отношению к принятому, или для каждой партии выделяется отдельный проект как альтернативный, то уже только половина игроков оказываются эффективными в своих действиях. Значение индекса Z показывает, что общая эффективность фракций, участвовавших в принятии нового избирательного закона, составляла 70%.

Анализируя эффективность, можем выделить четыре группы игроков. К первой относятся СЛД–УТ и ПиС. Это фракции, которые из предложенных проектов избирательного закона выбрали тот, что дает им оптимальное число мест в Сейме. В случае СЛД–УТ ситуация была достаточно ясна. Так, данная коалиция получала, по крайней мере, со второй половины 2000 года во всех социологических опросах поддержку более чем 40% избирателей. Следовательно, проблема принятия решения при выборе избирательного закона сводилась к следующему: какое решение позволит ей получить абсолютное большинство в Сейме? Ответ простой. Чем больше принятое решение будет выгодно крупным фракциям, тем больше вероятность того, что при его применении победитель выборов получит достаточное число мандатов, чтобы стать независимым. Согласно такому принципу, коалиция СЛД–УТ поддерживала решение, оптимальное для крупных партий. Менее очевидным был выбор, стоявший перед депутатами ПиС. Данная фракция во время принятия избирательного закона находилась на этапе формирования и в связи с этим не могла рассчитывать — как новая партия — на большую поддержку избирателей. Следовательно, она поддерживала все решения, направленные на как можно более пропорциональное отражение предпочтений избирателей на распределении мандатов. Она также поддерживала снижение избирательного барьера для коалиции с 8% до 5%. По-видимому, в процессе принятия избирательного закона лидеры ПиС не знали еще, будут ли в предстоящих выборах стартовать самостоятельно или же в коалиции с другими фракциями. В конечном счете оказалось, что изменение это помогло бы только ИАСП, а остальные партии потеряли бы часть мандатов в пользу данной коалиции. Однако если бы голоса распределялись по обычному методу Сент-Лагю и если бы был введен национальный список, то ПиС не потеряла бы в пользу ИАСП ни одного мандата. Те четыре мандата, которые фракция ПиС отдала бы ИАСП в случае меньшего барьера для коалиции и применения обычного метода Сент-Лагю, она все равно теряет вследствие введения национального

списка и уменьшения количества мест в округах. Но благодаря национальному списку ПиС получает на один мандат больше, чем теряет в округах. Следовательно, введение национального списка дает этой фракции дополнительный мандат независимо от величины избирательного барьера для коалиции.

Ко второй группе фракций — поддерживающих закон, близкий к оптимальному, — можно отнести ГП. “Платформа” должна была, выбирая наилучшее для себя решение, найти середину между положениями, выгодными большим партиям, и теми, которые способствуют наиболее пропорциональному отражению предпочтений избирателей. Похоже, что она верно определила выгодные для себя положения, хотя если бы места в Сейме распределялись по методу Сент-Лагю с первым делителем 1,7, ГП имела бы одним депутатом больше.

Третью группу составляют ЛПС и ПНП, выбравшие решение, дающее приблизительно средний эффект из возможных. Правильно было выступать против предложений, выгодных крупным фракциям, но все равно можно было выбрать избирательный закон, дающий им больше депутатских мест, а именно более пропорциональный.

К четвертой группе следует отнести ИАСП, получившую наихудший из всех возможных результатов, то есть ни одного места в Сейме. Это стало следствием неправильного решения по поводу избирательного барьера для коалиции. ИАСП повторила ошибку, совершенную “Отчизной”, в 1993 году отдавшей предпочтение способу регистрации в качестве коалиции, а не партии или избирательного комитета. Остальные решения имели лишь второстепенное значение, поскольку данная коалиция не принимала участия в распределении мест, получив менее чем 8% голосов избирателей.

Что послужило причиной того, что партии не использовали всех данных им возможностей? Фактором, сказавшимся в наибольшей степени, были опасения партий по поводу появления новых игроков и стремление разыграть всю игру, каковой являются выборы, среди партий, уже входящих в парламент. Особенно это касается “правых” фракций. Хотя ПНП также опасалась возможной конкуренции со стороны “Самообороны”. В первой половине 2001 года никто не ожидал, что фракция А.Леппера получит в выборах результат, лучший, чем ПНП. Скорее бытовало мнение, что избирательные барьеры и более выгодный средним, чем малым, партиям метод пересчета голосов на депутатские мандаты будут блокировать данному комитету дорогу в Сейм. Что касается “правых”, то ИАС — главное действующее лицо на этой стороне политической сцены — раздирали внутренние споры, тяга к переменам, а также угрозы раскола и создания самостоятельных комитетов или коалиций. Панацеей должен был быть избирательный закон, в меньшей степени, чем действующий, выгодный большим фракциям и в то же время ставящий определенные преграды перед комитетами, получавшими лишь несколько процентов. В связи с этим выбор избирательного закона был вызван в случае ИАС и ПНП опасениями перед изменением политической сцены в условиях “более либерального” избирательного права.

Вторым фактором были более высокие, чем результаты выборов, рейтинги этих двух фракций в период принятия избирательного закона.

Таким образом, выбор этими двумя фракциями избирательного закона можно объяснить двумя факторами: более низкими результатами выборов в сравнении с данными опросов общественного мнения в первой половине года, а также желанием предотвратить конкуренцию со стороны малых фракций.

Частые изменения избирательного законодательства, мотивированные политическим выигрышем, говорят о низком качестве польской демократии, вступившей уже во вторую декаду своего существования. В более зрелых демократиях пересмотр избирательного права происходит очень редко. Если принять частоту изменений правил избирательной игры как показатель зрелости демократических институтов, то окажется, что политическое устройство III Речи Посполитой еще далеко от истинной демократии.

С другой стороны, растущая эффективность действий политических партий при манипуляциях избирательным законом свидетельствует о стабилизации политической сцены в Польше, которая вопреки продолжающимся изменениям и перетасовкам становится все более предсказуемой. Это позволяет политическим субъектам прогнозировать, какое разрешение в рамках избирательного закона будет для них выигрышным во время выборов (или со временем).

Наконец, стоит отметить следующий момент: как можно судить на основании приведенных в этой работе фактов, политические партии, имеющие власть принимать решения в законодательных органах, стараются (правда, с разными результатами) использовать возможности, связанные с изменением правил, на основании которых проводятся выборы. Бесспорным представляется вывод о том, что такое поведение в чем-то противоречит идеям, лежащим в основе демократии. Поэтому данную статью можно трактовать как определенный акцент в давно ведущейся дискуссии по поводу того, является ли демократия только совокупностью процедур или же чем-то большим.

Литература

1. *Haman J.* Racjonalne metody podziału mandatów w wyborach proporcjonalnych // *Studia Socjologiczne*. — 2000. — 1–2. — S. 156–157.
2. *Jasiński M.* Czy zawsze większy jest silniejszy, czyli jak zmierzy siłę uczestników ciał decyzyjnych? // *Studia Socjologiczne*. — 2000. — 1–2. — S. 156–157.
3. *Kamiński M.M.* Czy partie korzystają na manipulacjach systemem wyborczym? Ordynacje wyborcze i herestetyka w Polsce w latach 1989–1993 // *Studia Socjologiczne*. — 2002. — 2. — S. 39–78.
4. Komunikaty CBOS z lat 1998–2001.
5. Projekt ustawy o zmianie ustawy Ordynacja wyborcza do Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej. 1999. III kadencja, druk nr 1299.
6. Projekt ustawy o zmianie ustawy Ordynacja wyborcza do Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej. 1999. III kadencja, druk nr 1290.
7. Projekt ustawy o zmianie ustawy Ordynacja wyborcza do Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej. 1999. III kadencja, druk nr 1390.
8. Projekt ustawy o zmianie ustawy Ordynacja wyborcza do Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej. 1999. III kadencja, druk nr 1391.
9. Projekt ustawy o zmianie ustawy Ordynacja wyborcza do Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej. 1999. III kadencja, druk nr 1395.
10. Projekt ustawy o zmianie ustawy Ordynacja wyborcza do Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej i do Senatu Rzeczypospolitej Polskiej. 2000. III kadencja, druki nr 2090, 2090-x.
11. Sprawozdanie Komisji nadzwyczajnej do rozpatrzenia projektów ordynacji wyborczych do Sejmu i do Senatu oraz o zmianie Ustawy o wyborze Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. 2001. III kadencja, druki nr 2599, 2599-a.
12. Sprawozdania Stenograficzne, III kadencja, Sejm RP.

Перевод с польского Екатерины Костецкой, Светланы Иващенко